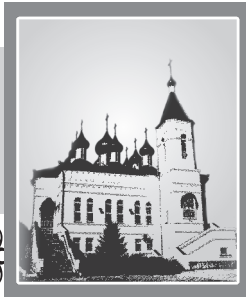

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Есть в Евангелии место, где Христос нам говорит: «Блюдите, како слышите», – то есть обратите внимание на то, как вы слышите слово, которое до вас доходит...

Нам всегда кажется, что мы слушаем, понимаем; но вот сегодня нам вновь в который раз читалась притча о сеятеле – и что? Она такая ясная, такая привычная; казалось бы, нам даже и не нужно ее вновь слышать, мы могли бы ее повторить, рассказать, объяснить. Но кто из нас может сказать, что он ею сколько-то живет? И вот тут слова Христовы: «Будьте осторожны, как вы слышите слово Божие», – не напрасны. Мы слышим и помним; слышим слухом и помним; но доходит ли это слово до нашего сердца? А вместе с этим, если не коснется нашего сердца живое слово, оно только прозвучит в нашей мысли и никакого плода не принесет.

Задумавшись над этим. Есть бесконечное количество евангельских отрывков, которые мы так любим, которые так прекрасны, которые мы так хорошо знаем, которые мы могли бы всякому рассказать и всякому объяснить; но не встанут ли они перед нами в какой-нибудь день, в день судный, упреком – не потому, что мы не понимали, а потому именно, что понимали и все-таки этим не жили нисколько?

Сегодняшняя притча об этом именно и говорит. Есть люди, у которых сердце глубокое, которое было вспахано глубоко – страданием и состраданием, любовью, горем, до которого дошло сознание страшного одиночества человека, когда нет Бога в его жизни. И в такое сердце Божие слово падает, как семя, и принимается, как доброй землей: глубоко оно заходит, пускает корни, оживает всем опытом жизни этого человека, и страданием, и радостью – всем питается, и прорастает, и приносит плод. Но как мало таких слов принесло плод в жизни каждого из нас, в моей жизни, и вероятно, несомненно, в вашей жизни!

Сколько раз мы слышали живое слово Божие, которое нас всколыхнуло, взволновало; а через мгновение, еще до выхода из церкви, нас унесло потоком пустых мыслей, сплетен, болтовни – мы опустошены; ничего не осталось. От этого ростка, который мог бы подняться и принести плод, не осталось ничего, потому что самое семя унесено ветром, как бурей унесено чужим пустым словом и нашим пустословием.

А иногда удержалось это слово, как будто упало в расселину того «камня», который мы несем в себе, который мы называем своим сердцем, своим сознанием. И оно удержалось, и начинает всходить; но и тут недолго ему прожить, потому что корня ему не пустить в каменное, жесткое, холодное сердце. И умирает это слово. Поднялось как будто, и была надежда, что плод принесет – и ничего не осталось...

А бывает и сердце глубокое, которое может это принять; и у каждого из нас есть такое глубокое сердце –

Слово пастыря

только мы даем ему зачерстветь, охладеть. Это сердце приходится – жизни, людям, Богу – как бы молотом дробить, чтобы хоть трещина образовалась, чтобы под корой замерзлости, окаменелости проглянула земля, та плодотворная земля, которая может принести плод.

Подумайте о словах Христовых: «Слушайте!» – и задумайтесь над тем, как мы слышим: напрасно? Себе в суд и во осуждение? Или нет – в жизнь вечную?.. И как милосерд Господь. Он нам говорит, что некоторым дано понять; другим непонимаемое ими разъясняют, чтобы они поняли; а иным не надо разъяснять, потому что если они поймут головой и отвергнут сердцем – какая же будет их ответственность! Иисус Христос говорит: для таких говорится притчами, чтобы они слушали и не слышали – как бы от этого холодного, мертвого понимания ума, от такой мертвой головной веры человек не был осужден. Притча раскрывается перед нами в меру нашей открытости и понятливости. А понятливость в сердце, не в голове; опытом жизни, кровью добывается понимание слов Божиих.

Вот в течение всей этой недели станем думать о том, кто мы в этой притче? Куда падает зерно? Куда падает слово Христово? В терние, которое его заглушит, убьет, удушит? На камень, где оно возрастет и умрет от зноя и от сухости? Или при дороге, откуда унесет его ветер и где оно будет разграблено всеми хищниками жизни? Или в сердце доброе?.. А если наше сердце не таково, то поставим перед собой вопрос: как этот камень раздробить, как к жизни вернуть охладевшее сердце?

Перед тем как произносим Символ веры, поем «Верую...», мы призваны вспомнить об этом: «Возлюбим друг друга, чтобы единым сердцем исповедовать Отца и Сына и Святого Духа...» Если мы друг друга не любим внимательно, вдумчиво, творчески, жертвенно, когда это нужно, и радостно – то когда мы произносим эти слова о Троичном Боге, Который есть Любовь, мы не веруем, мы только притворяемся.

Поставим же перед собой этот вопрос со всей остротой, со всей серьезностью: богоотступник не только тот, кто отрицает существование Бога, нехрист не только тот, кто отвергает Христа как своего Спасителя. Мы можем быть еретиками, нарушителями и попирающими веры, если ничем наша жизнь не свидетельствует, что Бог-Любовь зажжет нашу душу новой, сверхземной любовью, что Он нас научил любить так, как на земле научиться нельзя, как можно научиться только от Бога... Поставим этот вопрос, и ответим на него дерзновенно, смело, радостно, не словами, а жизнью; и тогда жизнь наша расцветет, когда осуществится то, что нам обещал Христос, когда говорил: «Я принес вам жизнь, жизнь с избытком» – такую полноту жизни, какую земля не может дать. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Согласно учению святых отцов, сначала возникает помысел, который мы можем принять или не принять, от помысла рождается чувство, а потом уже действие, поступок. Но мне кажется, что бывает так, что сразу рождается чувство, движение души, которое еще и в мысли не оформилось, например зависти, зло-радства. И я стараюсь не дать этому чувству развиться, стараюсь его не принимать, просто переключаю внимание на что-то другое. Правильно ли я поступаю? Ведь это есть во мне, и у меня ощущение, что поступая так, я прячусь от этого...

Контроль над своими помыслами совершается через бдение, трезвение и молитву. Бдение – это очищение сердца от помыслов и образов. Надо стараться изгонять помысл при самом возникновении, пока еще он не овладел вниманием и волей и не перешел в страсть.

Трезвение – это внимание к эмоциональной сфере души. Здесь борьба с зарождающимся страстным чувством, которое затем воплощается в мысль или греховный образ. Бдение и трезвение близки друг к другу, но имеют различия.

Бдение – борьба с помыслом на пороге сознания, где рождается слово, а трезвение – это борьба со страстной мутью, поднимающейся из глубин сердца. С помыслом бороться легче, чем с чувством; для трезвения необходимо учиться гневаться на свою страсть – побеждать эмоцию эмоцией. Если же страсть, например, зависть, вызвала в памяти определенное лицо, то здесь надо сначала бороться с помыслом, а затем с чувством.

Иисусова молитва необходима во всех случаях. Она помогает контролировать глубины души и вытеснять из души все чуждое ей. Наша человеческая чистота – это

Вопросы священнику

борьба с нечистой души и противостояние страсти.

По-моему, вы делаете правильно, что не даете развиться греховному чувству, а так сказать, закрываете скорпиона в банке. Если же вы начнете рассматривать грех, то он воспользуется вашим вниманием, как бы паузой в волевом контроле, и успеет осквернить душу злобой или похотью. Поэтому в бдении и трезвении старайтесь перехватывать греховный импульс, как бы преграждая ему путь, и потушить искру в самом начале, пока она не разгорелась.

Является ли грехом супружеская близость без цели зачатия ребенка?

Главная цель брака – деторождение. Аборт является убийством живого человека, а искусственное предохранение зачатия – превентивным убийством. Но в нашем падшем и страстном состоянии супружеская близость имеет еще другое значение, а именно: предохранение от возможного блуда и разврата. Поэтому супружеская близость не запрещена, когда зачатие физиологически невозможно.

У меня идет постоянное внушение ходить исповедовать Христа в магазинах и на улице. Я это не делаю, но мысли меня сильно осуждают за это.

Святые отцы единогласно утверждают, что опасно следовать своему мнению, каким бы правильным оно ни казалось. Дьявол искушает нас и слева и справа. Слева – через плотские страсти, справа – через духовную гордыню и самомнение, которые могут прятаться под внешне благообразным поведением, как демон притворяется ангелом света. Я думаю, что вам необходимо выбрать духовного отца православного духа и нравственной жизни, и исполнять его благословения и советы.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения и с языка твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй пред Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святой, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездиприсутствия Духа Божия, прочитай молитву к Духу Святому: Царю Небесный, Утешителю... Помни, что всяким грехом, всякой страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждой на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятый Дух, Дух мира, любви...» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«От совести не укроешь, что допущено недоброго; заметив же то, она тотчас и беспокоиться начинает. Не естественнее ли тотчас же и успокоить ее самоосуждением, сокрушением и определением вперед быть исправным, чем оставлять это до вечера?» (Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809).

«Каждое нарушение заповеди, хотя бы и самое мелкое, заглажай немедленным испрашиванием прощения у Господа, не дожидаясь вечерних молитв» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Если кто постарается со вниманием и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, – он очистился от грехов, которые сделал в продолжение всего года. Тогда душа его освободится от тяготы, и таким образом он очищенным достигнет святого дня Воскресения, и неосужденно причастится святых Таин, сделавшись через покаяние в этот святой пост новым человеком» (Авва Дорофей, VI в.).

«Самый верный знак, по которому всякий кающийся грешник может узнавать, действительно ли грехи его прощены от Бога, есть тот, когда мы чувствуем такую ненависть и отвращение от всех грехов, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрешить перед Господом» (Свт. Василий Великий, 330-379).

«Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои» (Прп. Силуан Афонский, 1866-1938).

«Признак разрешения от грехов состоит в том, что человек всегда почитает себя должником перед Богом» (Прп. Иоанн Лествичник, VI-VII вв.).

«Христос ради тебя и Себя Самого не пощадил, ты же ради имени Его меди и серебра жалеешь, хотя все, что имеешь, Его есть (и Его медь и серебро, которое для Него жалеешь). Христос ради тебя смирился, ты же ради Него не хочешь оставить гордости твоей. Христос ради тебя, будучи богат, обнищал, ты же ради Него не хочешь оставить скупости и сребролюбия твоего» (Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).

«Сердце огрубевает от греха. Как чернорабочий человек естественно грубеет от свойства своих работ: так грубеет сердце у человека, который сам себя предает на черную работу греху, копать рожцы и питаться ими. Потому нелегко оно умягчается, когда нужно бывает возводить его к раскаянию» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

Новости Православия

17.10.2014. Адмирала Нахимова могут причислить к лику святых.

В Севастополь по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла прибыла делегация Смоленской епархии, возглавляемая епископом Смоленским и Вяземским Исидором, сообщает сайт Севастопольского благочиния. Цель приезда в Севастополь, по словам владыки Исидора, – почтить память первоначальника Христианства на Руси равноапостольного князя Владимира, обсуждение подготовки к празднованию 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира и возможной канонизации адмирала Павла Степановича Нахимова.

19.10.2014. Украинская армия обстреливает Свято-Иверский монастырь в Донецке. В Донецке постоянным обстрелам подвергается Свято-Иверский женский монастырь. Обитель расположена недалеко от аэропорта, где бои не стихают даже в период объявленного перемирия. Об этом сообщил ТК «Звезда». Сестер в монастыре уже давно нет, главная святыня – чудотворная Иверская икона Божией Матери, написанная на Святой Горе Афон про просьбе и благословению старца Зосимы (Сокура), тоже давно покинула обитель.

20.10.2014. Антиохийский Патриарх посетит монастырь на Афоне, в котором принял постриг. Предстоятель Антиохийской Церкви Патриарх Иоанн X стал монахом в 1984 году, на Святой Горе Афон. Он был пострижен в монастыре святого Павла со своим родным братом, будущим митрополитом Алеппским Павлом (о котором с апреля 2013 года, когда он был похищен джихадистами, ничего не известно).

21.10.2014. В Черкасской области прихожане не допустили захвата храма. В селе Белозерье прихожане отстояли свой храм. Об этом информирует официальный сайт Черкасской епархии.

23.10.2014. Бывший журналист стал монахом-отшельником на Афоне. В одной из пещер Страшных Карулий на Святом Афоне живет сербский монах Серафим. Когда-то будущий монах Серафим учился в университете на экономическом факультете, а затем работал журналистом в телевизионных СМИ Сербии. В миру у него осталась 16-летняя дочь, рассказывает «Афонская трибуна».

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

На следующий день отец Владимир причастил Андрея Донатовича, и мы улетели в Москву. А еще денька через два звонит нам Марья Васильевна и подзывает к телефону отца Владимира.

— Ну все, — подумали мы. — Вечная память!

Однако Марья Васильевна совсем иначе повела свою речь: — Вигилянский, — сказала она довольно игриво, — угадайте, кто это сейчас сидит передо мной на кухне и пьет чай?

— Не знаю, Марья Васильевна, это может быть кто угодно — от Горбачева до Лимонова.

— А вот и нет, — бодро откликнулась она. — Передо мной сидит... Синявский. Он сам сегодня спустился со своего второго этажа на кухню и теперь сидит передо мной! Но мало того — ему сделали новые рентгеновские снимки головы, и на них опухоли — нет! Врачи сами не могут ничего понять!

...Больше пяти месяцев Андрей Донатович вот так — спускался пить чай на свою кухню, работал над последним романом, встречался с друзьями, прощался с этой жизнью и готовился к новой. К нему несколько раз приезжал со Святыми Дарами отец Николай Озолин и причащал его.

Отец Владимир так ему и говорил:

— Вы будете жить столько, сколько в вас будет стремления идти к Богу.

А сам, стоя перед умирающим человеком, поеживался от собственного дерзновения.

Умер Андрей Синявский 25 февраля 1997 года.

Один наивный человек, услышав эту историю про пять месяцев жизни, воскликнул:

— Но почему же так мало?

А на самом деле это и не мало, и не много, а ровно столько, сколько потребовалось Господу, чтобы забрать его, смиренного, кроткого, готового, созревшего, как превосходный плод, к Себе в вечные Свои обители.

Но и отец Владимир после этого укрепился в своей вере в чудесную силу церковных Таинств — врачующих, исцеляющих и веселящих сердце страдающего человека.

Тайны загробного мира

В евангельской притче о богаче и Лазаре о возможности общения живых и мертвых так прямо и говорится устами Авраама, покоящегося на своем «лоне Авраамовом»: «Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят».

И все же порой происходят дивные вещи... Вон сколько невероятных историй, свидетельствующих о тонкости, а то и прозрачности перегородки, которая разделяет тот мир с этим, собрал в книге «Тайны загробного мира» архимандрит Пантелеймон. Или — священник Григорий Дьяченко в двухтомнике «Из области таинственного» поведал нам о множестве странных свидетельств, когда мертвые подавали живым, которых они продолжали любить, судьбоносные знаки. То они предупреждали их об опасностях, то сами просили помощи, а то и просто посылали весточку любви! Брат являлся брату, возвещая о своей кончине, сын — матери, предупреждая о ее скором отбытии в мир иной, и умерший муж — жене, прося ее сугубого молитвенного вздыхания.

И что это такое было, есть и будет — визионерство живых или ангельское утешение скорбящим — Бог весть! Но такие случаи совершались и с моими близкими людьми — совсем рядом.

Марья Васильевна Розанова и ее муж Андрей Синявский прожили вместе около пятидесяти лет. И, конечно, Марья Васильевна в нем просто души не чаяла — так крепко она его любила. И вот он умер...

Его отпели, и она его похоронила на кладбище в Fontenay-aux-Roses, неподалеку от их дома.

Минула зима, наступила весна, таянье снега, половодье рек, птички запели, забили фонтаны, засверкали в них золотые рыбки... А Марье Васильевне тяжело на душе, беспокой-

но — Синявский чуть ли не каждую ночь является ей в тонком сне и выглядит неважно, болезненно: явно плохо ему там, мучительно, вот и просит ее о чем-то.

Не выдержала Марья Васильевна, отправилась на кладбище, а в качестве переводчицы взяла русскую парижанку, свою старую приятельницу.

Пришли они к кладбищенскому начальству, и Марья Васильевна стала настаивать, чтобы разрыли могилу ее мужа, потому что ей необходимо удостовериться, все ли у него там в порядке.

Ну, этот похоронный начальник только руками развел: это такая сложная процедура!.. Да и что она там хочет увидеть? К тому же мадам сама захотела, чтобы ее мужа погребали в земле, а не захоранивали в склепе: по весне-то могилу раскапывать особенно сложно: а ну как грунтовые воды поднялись — ройся теперь в этой жиже!

Но Марья Васильевна была непреклонна:

— Я чувствую, что Синявскому там плохо! Что-то случилось... нехорошее...

Просто так он бы в таком смятенье ко мне не пришел!

И что же? Повздыхал-повздыхал этот начальник кладбища, покачал головой, поцокал языком, но — делать нечего — назначил день эксгумации. Столпились могильщики над захоронением русского писателя, а рядом с ними — верная Марья Васильевна с приятельницей.

— Мадам, просим вас отойти — это зрелище не для слабонервных! — попросил ее начальник кладбища. — Могильщики сами увидят, если там что-то не так... Вам не надо туда заглядывать.

— Вот еще! — возмутилась Марья Васильевна. — Для того ли я с моим мужем прожила полвека, чтобы теперь, в трудную минуту, его оставить! Копайте.

Могильщики принялись рыть землю и уже изрядно углубились, как Марья Васильевна услышала — сначала робкий и тихий, а потом все более громкий, внятный и многоголосый возглас: «Police! Police!».

Она заглянула в вырытую могилу и ужаснулась: грунтовые воды подмыли гроб, да так, что крышка с него не только съехала вбок, но еще и треснула, так что оттуда показалась внутренняя обшивка...

— Ну вот! — сказала Марья Васильевна. — Не зря же он приходил! Вон как ему там скверно!

Приехала полиция, гроб вытащили, переложили в новый и захоронили, на сей раз — в склепе. И Андрей Донатович перестал являться в тонких снах своей любимой жене. Она поняла это так, что он успокоился и водворился наконец в месте сухом, в месте светлом, в месте злчном, в месте покойном. В таком месте, откуда «отбеже болезнь и вздыхание».

...На это снова и снова хочется утверждать, исполняясь смыслом этих слов: воистину «Бог не есть Бог мертвых, но живых»!

Августин

Об этом я написала уже целую поэму. А наместник Сретенского монастыря архимандрит Тихон, который был одним из участников этой истории, — свои воспоминания. И тем не менее мне хочется еще раз вернуться к этому сюжету и рассказать его так, как его увидела я.

Приехала я как-то раз в монастырь к моему духовному отцу. А он смотрит на меня обескураженно:

— Как, вы приехали? А я как раз к вам молодого монаха послал. Отшельника с Кавказских гор. Помогите ему, а то у него нет паспорта, а без документов его не принимают в монастырь — он уже и в лавре был, и здесь хотел остаться, но — никак! Придумайте что-нибудь, чтобы перевести его на легальное положение! Зовут его — Августин. Человек высокой жизни. Я сам просил его пустынноческих молитв.

Для меня слово моего духовного отца было закон. Поэтому я отправилась восвояси спасать этого молодого монаха. Вернулась, а он уже у нас на кухне сидит, с детьми моими чай пьет, а вокруг — несколько человек в подрясниках — священники, иеромонахи — дожидаются его рассказов о подвижниках Кавказских гор.

История его была такова.

В семилетнем возрасте он был увезен из Москвы матерью в Кавказские горы, где они и начали свой подвижнический путь под руководством некоего духовного отшельника

— старца. Он постриг мать, постриг мальчика, и жили они так милостию Божией, крепкой молитвой да трудами рук своих — сажали огород, разводили пчел, были у них и козы, и коровки, и даже кошки. Когда Августину исполнилось шестнадцать лет и вроде бы пора было уже получать паспорт, старец не благословил этого делать и сказал, что он сам этот свой антихристовый документ давно уничтожил. Тогда уничтожила его и мать Августина. Просто взяла и сожгла. Так было принято у кавказских отшельников, потому что видели они в серпастом и молоткастом советском паспорте антихристову печать.

Старец вскоре мирно почил в Бозе, и они остались одни-одинешеньки, но продолжали жить, как и при старце, — молитва, посты, труды.

Но дело в том, что какими бы крутыми ни были тропы, ведущие в их смиренную келью, а все же кое-какие бродячие монахи, паломники, охотники, бродяги и разбойники там встречались. Повадились к ним такие головорезы, омусульманившиеся греки, — и то козу утащат, то бочонок меда, то картошку всю унесут.

И вдруг произошла какая-то темная история: одного из этих греков подстрелили, и они заподозрили, что убийцей был охотник, который заходил в хижину Августина и его матери. Туда они и нагрянули, чтоб его схватить и убить. Однако он уже ушел куда-то по своим тропам, Августин чинил мост через пропасть, а мать была одна. Они стали ее пытать, куда ушел и когда вернется охотник, и даже пригрозили изнасиловать, если она не скажет. Старая монахиня так была потрясена их угрозами, что воскликнула:

— Лучше меня сожгите живьем, чем такое!

И тогда один из них, видимо для острастки, ткнул в нее горящий факел. Потому что когда она вдруг вспыхнула, они испугались и принялись ее тушить. Но на ней было много чего накручено и наверчено — подрясник, ряса, огонь полыхал всю, воды поблизости не было, и они в ужасе бежали.

Августин как будто что-то почуял — настоящий и внятный помysel заставил его бросить неоконченную работу и возвращаться домой. Издали он увидел этих четверых, которые торопливо спускались по тропинке, ведущей от хижины, и узнал своих издоимцев. Но и они заметили его. Мать он застал еще живой: умирая, она корчилась на земляном полу, но успела его благословить и велела бежать из этих мест.

История эта подлинная, о ней я не только слышала от Августина на своей кухне, но и читала впоследствии в книге «На горах Кавказа».

Итак, он похоронил мать, спустился с гор, направился в Сухуми, прямо в храм, где трудились знакомые монашки. Прожил у них несколько дней, а они ему и говорят:

— Небезопасно тебе здесь оставаться. Ищут тебя. В храм уже приходили серьезные люди — все тебя высматривали, выпрашивали о тебе. Вот тебе денег, и отправляйся-ка ты в Троице-Сергиеву лавру. Там и по сей день старцы духовные есть.

Он так и сделал. Приехал в лавру, пошел к старцу Кириллу, к старцу Науму, а те ему говорят:

— Вряд ли тебя здесь примут в монастырь без паспорта.

Очень уж за нами власти надзирают. Поезжай-ка ты в Псково-Печерский монастырь — там у них повольтотнее. Может, возьмут тебя.

Он так и сделал. Побывал у одного из печорских старцев, у моего духовника, познакомился и с другими монахами. Старец попробовал было о нем с наместником поговорить — так, мол, и так, добрый инок, а паспорта нет. Но наместник — тогда был архимандрит Гавриил — отказал наотрез. Что делать? Мой духовник сжалился над ним и послал его в Москву — к нам: а вдруг мы тут у себя в столице что-нибудь придумаем?

Итак, как только Августин поселился у нас дома, сразу же на него, как на подвижника с Кавказских гор, слетелось множество благочестивого народа. Тут были и лаврские монахи, и московские священники, и просто ревностные миряне, чающие жития ангельского.

Будущий наместник московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон, а тогда Гоша Шевкунов, тоже был среди них.

Всем хотелось послушать отшельнических историй, приобщиться святости жизни, вдохнуть благодати.

Продолжение следует

Крутицы иудрости

Властитель, который говорит: «Я кормлю народ свой», — есть голова, глаголющая, что только она кормит все тело.
* * *

Не пребудет тщеславие в том, кто познал, что все доброе и славное устаивает Господь.
* * *

И тщеславный пред братьями может назвать себя грешным. Но когда братья назовут его грешным, не вынесет сего.
* * *

Печешься о том, как выглядишь в глазах людских — топчешься в трясине. Верующий печется о том, как выглядит в глазах Божьих.
* * *

Гордый человек подобен алчущему, который выдает себя за сытого.
* * *

Еще подобен гордый человек узнику, который мнит себя свободным.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

26 окт., вс. — Неделя 20-я по Пятидесятнице. Память святых отцев VII Вселенского собора (787). Иверской иконы Божией Матери (1648). Мчч. Карпа, еп. Фиатрийского, Папы диакона, Агафодора и мц. Агафоники (251). Мч. Флорентия (I-II).

27 окт., пн. — Мчч. Назария, Гervасия, Протасия, Келсия (54-68). Прп. Параскевы-Петки Сербской (XI). Сщмч. Сильвана, пресвитера Газского (IV). Прп. Николы Святоши (Святослава), кн. Черниговского, Печерского чудотворца (1143).

28 окт., вт. — Прп. Евфимия Нового, Солунского (889). Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского (312). Мчч. Сарвила и Вевей Едесских (ок. 98-117). Свт. Савина, еп. Катанского (760). Сщмч. Лукиана Печерского (1243). Свт. Иоанна, еп. Суздальского (1373).

29 окт., ср. — Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни (I). Прп. Лонгина, вратаря Печерского (XIII-XIV). Прп. Лонгина Яренгского (1544-1545).

30 окт., чт. — Прор. Осии (820 до Р.Х.). Прмч. Андрея Критского (767). Мчч. бессребреников Космы и Дамиана, Аравийских, и братьев их мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского (898).

31 окт., пт. — Апостола и евангелиста Луки (I). Обретение мощей прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (1515). Мч. Марина Тарсийского (IV). Прп. Иулиана (IV).

1 ноя., сб. — Димитриевская родительская суббота. Прор. Иоиля (800 до Р.Х.). Мч. Уара и с ним семи мчч., учителей христианских (ок. 307). **Прп. Иоанна Рыльского (1238).**